

в странах социализма:

ЛЕЙПЦИГСКАЯ ОПЕРА СТАВИТ ВАГНЕРА

Каждая постановка тетралогии Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга» привлекает внимание самых широких кругов музыкально-театральной общественности: интерес к творчеству Вагнера велик, а инсценировка «Кольца» — довольно редкое явление даже на сценах крупнейших оперных театров мира. Постановку этого выдающегося произведения завершил Лейпцигский оперный театр. Театр целенаправленно и продуктивно работает над формированием своего репертуара. После восстановления здания он показал почти все оперные произведения Моцарта, Верди, Вагнера, Бизе, Пуччини, Бетховена, Рихарда Штрауса, ставит произведения современных авторов, большое внимание уделяет русской классике. С успехом были осуществлены «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Пиковая дама», «Золотой петушок», «Война и мир», «Игроки», «Катерина Измайлова».

К «Кольцу нибелунга» Лейпцигский театр обратился, накопив опыт постановки народных драм, произведений сложной композиции, выработав свой постановочно-исполнительский стиль, свое отношение к вагнеровскому наследию. Цикл создавался четыре года, в год по одной опере. Постановщик Исахим Херц, музыкальный руководитель и дирижер Герт Банер, художник Рудольф

Хайнрих. К участию в спектаклях привлечены лучшие силы Лейпцигской оперы, приглашены гастролеры из других стран.

Спектакль, идущий в течение четырех вечеров, стал событием в культурной жизни ГДР. О нем много писала и пишет зарубежная пресса, для знакомства с ним в Лейпциг приезжают многочисленные любители оперного искусства из-за границы. Как-то здесь побывала группа советских режиссеров, дирижеров, музыковедов, театроведов из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Таллина, Горького, Челябинска, Воронежа, Сыктывкара — членов творческой лаборатории режиссера Б. Покровского, созданной ВТО.

Постановка «Кольца» произвела очень большое впечатление масштабностью замысла, стремлением найти в грандиозном произведении Р. Вагнера созвучные современности коллизии, влить в отчужденность вагнеровской концепции реальность жизненных ситуаций, человечность. По сравнению с создававшимися за последние десятилетия канонами постановки «Кольца» на подчеркнутую оголенную сцене режиссер Исахим Херц ищет новые пути решения спектакля, принципы его реалистического оформления, гуманизации образов, возможности значительных актерских проявлений. Он ставит тетралогия, возвращаясь к зало-

женной в ней композитором театральной природе.

Умение исполнителей ответить на предъявленные требования, высокое музыкально-сценическое мастерство вызывают глубочайшее уважение. Безукоризненное владение музыкальным материалом отличает солистов, оркестр, хор: точность интонации, великолепная фразировка, стройность и гибкость ансамблей удовлетворяют самые высокие требования.

Вотан — Райнер Людеке чрезвычайно убедителен в своем стремлении, завладев золотом Рейна, подчинить себе весь мир, убедителен в пришедшем затем к нему понимании тщетности этого желания: богатство не приносит счастья. Брунгильда — Зигрид Кель, беззаветно любящая, устремленная к справедливости и безжалостно осудившая себя за душевную слабость. Умный, ироничный и тем более страшный в своем коварстве Альберих — Карел Берман (гость из ЧССР). Темпераментная, без оглядки идущая за своей любовью Зиглинда — Урсула Брёмм. Страшный, ползучий Миме — Гунтфрид Шлек. Мощная, нерассуждающая сила Фафнер — Михаэль Людвиг и Фазольт — Рольф Томашевский. И особо выделяется исполнитель роли Зигфрида — австралийский певец Джон Везинг. Талантливый артист, об-

ладатель сильного, очень красивого по тембру голоса, он подчиняет зрительный зал высоким профессионализмом артиста современного оперного театра. Мастерски справляется он с самыми сложными музыкально-сценическими задачами.

Каждый из исполнителей — это сложная судьба, прожитая на сцене, вызывающая прямые аналогии с трагическими историческими ситуациями. Концепцией режиссера боги опущены на землю, спектакль стремится провести параллели с возникновением, социальными отношениями, развитием классовых противоречий, и потому выявляется, подчеркивается роль народа, среди которого протекает жизнь героев спектакля, народа, страдающего и негодующего, народа — не слепого орудия в руках правителей, а силы, решающей их судьбы.

Лейпцигский оперный театр показал новаторскую, интересную работу, его коллектив внес в сценическую историю вагнеровского «Кольца нибелунга», несомненно, ценный вклад.

Творчество Р. Вагнера вошло составной частью в интернациональную музыкально-театральную культуру, но именно немецкие мастера с тончайшим постижением национальной природы композитора проложили ему путь в мировую оперную сокровищницу, а сейчас — в семидесятые годы XX века — утверждают новую эстетику вагнеровского творчества, приобщают к ней современных исполнителей, новые тысячи зрителей.

Марина ЧУРОВА.
ЛЕЙПЦИГ — МОСКВА.